

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-97-112

Научная статья / Research article

Приоритетные ценности «генетического кода» российской государственности

А.Б. Шатилов , З.И. Волхонская , Д.Д. Осинина

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

 ashatilov@fa.ru

Аннотация. В условиях внешнеполитического давления сохранение и укрепление единства граждан является одной из основных задач современного российского государства. Говоря о вызовах, стоящих перед Россией, в первую очередь, речь идет об угрозе утраты национальной и культурной идентичности граждан. Продолжающиеся дискуссии относительно самоопределения России в системе мировых и цивилизационных координат, а также образа единства в сознании нации подтверждают необходимость осмысления ценностных оснований сущности российской государственности, обобщения исторического опыта и определения цивилизационного хронотипа. Базовой методологической основой исследования выступает исторический институционализм. Проведенный анализ позволил выделить пять приоритетных ценностей «генетического кода» российской государственности: самоидентификация в рамках семьи, самовосприятие индивида как «хозяина своей земли», определение гражданской идентичности как чувства общности с народом и страной, уважение к традициям и истории, а также восприятие России как страны глобальных проектов. Данные элементы «генетического кода», по мнению авторов, отражают ценностное ядро российской государственности, а также определяют систему координат для идентификации россиян.

Ключевые слова: ценности, идентичность, государственность, «генетический код», социум, общественное мнение

Для цитирования: Шатилов А.Б., Волхонская З.И., Осинина Д.Д. Приоритетные ценности «генетического кода» российской государственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 97–112. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-97-112>

Благодарности: Проект «Генетический код Российской государственности. Политическая система периода СССР» № 122101100042–2 реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

© Шатилов А.Б., Волхонская З.И., Осинина Д.Д., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Priority Values of the “Genetic Code” of the Russian Statehood

Alexander B. Shatilov , Zinaida I. Volkhonskaya , Daria D. Osinina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

 ashatilov@fa.ru

Abstract. Under foreign policy pressure, preserving and strengthening the unity of citizens is one of the main tasks of the modern Russian state. Speaking about the challenges facing Russia, first, we are talking about the threat of losing the national and cultural identity of citizens. Ongoing discussions regarding Russia’s self-determination in the system of world and civilizational coordinates, as well as the image of unity in the consciousness of the nation, confirm the need to comprehend the value foundations of the essence of Russian statehood, summarize historical experience and determine the civilizational chronotype. The methodological basis of the research is historical institutionalism. The analysis made it possible to distinguish five priority values of the “genetic code” of Russian statehood: self-identification within the family, the self-perception of an individual as “the owner of his land”, the definition of civil identity as a sense of community with the people and the country, respect for traditions and history, as well as the perception of Russia as a country of global projects. These elements of the “genetic code,” according to the authors, reflect the value core of Russian statehood, and also determine the coordinate system for identifying Russians.

Keywords: values, identity, statehood, “genetic code”, society, public opinion

For citation: Shatilov, A.B., Volkhonskaya, Z.I., & Osinina, D.D. (2023). Priority values of the “genetic code” of the Russian statehood. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 97–112. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-97-112>

Acknowledgements: The project “The genetic code of Russian statehood. The Political System of the USSR Period” No. 122101100042–2 was implemented at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences following the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research.

Постановка проблемы

В своей постсоветской истории Российская Федерация сталкивалась с несколькими кризисами, среди которых социально-политическая нестабильность и рост центробежных сил в 1990-е гг., дефолт 1998 г. и санкционное давление Запада, начавшееся в 2014 г. и продолжающееся по сей день. Новым вызовом для российской государственности стали события, развернувшиеся после 24 февраля 2022 г., связанные с началом специальной военной операции по защите русскоязычного населения Донбасса, Херсонской и Запорожской областей. Объявленная странами Запада гуманитарная война против России вкупе с попыткой отмены российской культуры и России в целом поставили перед властью и обществом вопрос о четком формулировании уникального

ценностного ядра, воплощающего хронотип¹ российской государственности, специфику локализации страны в мире и всемирной истории. Ценностное ядро порождает символический ряд и ценностную систему государства, выступающую в роли «почвы» для самоидентификации индивида и отождествления себя с внешним миром.

Здесь необходимо отметить, что ключевым внешним триггером российской государственности, безусловно, является беспрецедентное экономическое, политическое, информационное и культурное давление Запада. Однако намного более серьезным фактором выступает смена ценностно-мировоззренческих ориентаций россиян, начавшаяся после распада Советского Союза и идущая по сей день, которая, по сути, оказывает давление «изнутри» на российское государство. За последние тридцать лет выросло целое поколение, воспитанное в духе западных ценностей индивидуализма и гедонизма, о чем свидетельствуют социологические замеры, о которых будет сказано далее. Так, исторически в России были сильны идеи патриотизма как преданности и любви к своей Родине, жертвенности и результата самоидентификации индивидов со страной, что отражалось в оценках представителей всех поколений². В то же время, согласно аналитическому отчету клуба «Валдай» от 2014 г., более 30 % молодых людей, родившихся в период с 1985 по 1999 г., не идентифицируют себя ни с какой из групп, характеризуя свой статус как «сам по себе»³. Подобные тенденции являются характерными преимущественно для США, стран Центральной и Западной Европы и отражают принципы либертарианской идеологии. В рамках данной идеологической модели у индивидов нет четкой системы ценностей, а вся идея строится вокруг восприятия свободы и индивидуализма в крайних вариациях, не предполагающих совместной жизни в обществе.

Между тем нация и государство связаны именно через призму процессов идентификации: нация, будучи «воображаемым политическим сообществом» [Anderson 1983], поддерживаемым на основании ментального образа своего сходства и исторической памяти, стремится к автономии, залогом которой является суверенное государство⁴. В свою очередь, государство, обладая символическими ресурсами, должно поддерживать образ единства в сознании нации. Последнее требует четкого определения ценностного базиса связки «общество — государство».

¹ Прим.: под термином хронотип в данной статье понимаются индивидуальные особенности российской государственности и цивилизационного самоопределения.

² Меньше слов, больше дела: как изменился патриотизм в России за 20 лет // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/expertise/menshe-slov-bolshe-dela-kak-izmenilsja-patriotizm-v-rossii-za-20-let> (дата обращения: 05.11.2022).

³ Национальная идентичность и будущее России // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/9miqlwj1un/direct/135819049> (дата обращения: 05.11.2022).

⁴ Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

Иными словами, сегодня перед Россией стоит задача осмысления ценностных оснований сущности российской государственности, обобщения исторического опыта страны, определения цивилизационного хронотипа с целью понимания внутренних условий социально-политической устойчивости государства, его статуса на мировой арене и формирования стратегического курса его дальнейшего развития.

Теоретический обзор

Формирование той или иной системы ценностей во многом определяется культурными факторами, особенностями организации социально-политической жизни, которые, в свою очередь, влияют на социально-историческую траекторию развития государства и общества [Степанищенко 2011]. Изучением закономерностей развития человеческого общества в рамках институциональной теории занимался Д. Норт [North 1989]. Он выделял три компонента в составе институтов, влияющих на развитие общества, среди которых: неформальные ограничения (складывающиеся в формате обычаев или традиций), формальные правила (обеспечиваемые установленными законами и нормативно-правовыми актами), а также механизмы принуждения (представленные органами правосудия и полицией). Институциональные изменения, по Д. Норту, как правило, возникают в двух случаях: либо вследствие ценовых сдвигов, происходящих на фоне технического прогресса, роста населения, открытия новых рынков и др., либо посредством идеологии, через призму которой люди воспринимают мир.

Обозначенные Д. Нортом компоненты и факторы важны для понимания «генетического кода», рассматриваемого в качестве социально-политической категории. Под «Генетическим кодом» применительно к государственности, отражающей преемственное состояние государственно-организованной общественной жизни с учетом развития экономики, культуры, геополитики и т.д., Р.И. Соколова понимает общественный идеал, свойства духа цивилизации, существующие на уровне коллективного бессознательного, проецирующиеся в общественной истории народов и формирующие ее константы [Соколова 2018]. Коллективность и общественность, свойственные «генетическому коду» государственности, позволяют говорить о важности рассмотрения еще одного термина — идентичности. Идентичность — это чувство принадлежности, которое испытывает человек, встроенный в ту или иную социальную категорию (семью, политическое движение, этническую группу и др.), по отношению к ней [Харичев, Шутов, Полосин, Соколова 2022]. Исследование идентичности строится на глубоких теоретических традициях (Э. Эриксон [Erikson 1959], М. Кастельс [Castells 1997] и др.) и подходах, основывающихся на типологиях идентичности (Т.В. Евгеньева [Евгеньева 2012], А.В. Селезнева [Евгеньева, Селезнева 2017], О.В. Попова [Попова 2013] и др.). Фундаментом идентичности являются упоминаемые ранее ценности, представляющие собой совокупность идей, разделяемых представителями обособленной группы.

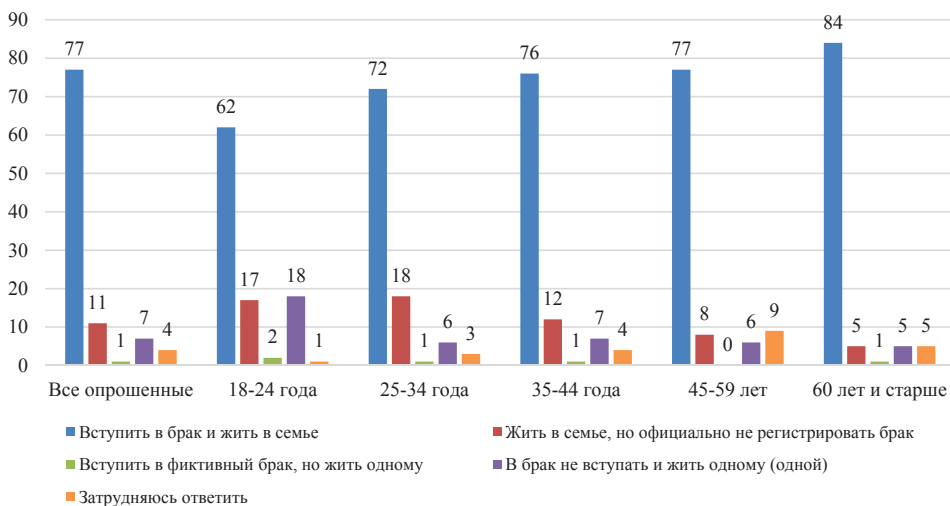
Методология и методика исследования

Базовым методологическим подходом работы, позволяющим рассмотреть поставленную в исследовании проблему в рамках историко-компаративистской парадигмы, выступает исторический институционализм. Данный подход предполагает исследование институтов, их пространственно-временной трансформации, а также влияния на формирование социально-политических и экономических процессов [Steinmo, Thelen, Longstreth, 1992]. Специфика исторического институционализма в том, что он фокусирует свое внимание на эмпирических вопросах реального мира, исторических временных масштабах, а также на том, каким образом институты определяют контуры политического поведения [Артамонова 2015]. В качестве самостоятельного метода выступает традиционный качественный анализ документов, а также анализ вторичных социологических данных.

Основные результаты

По результатам проведенного анализа были выявлены следующие приоритетные ценности «генетического кода» российской государственности.

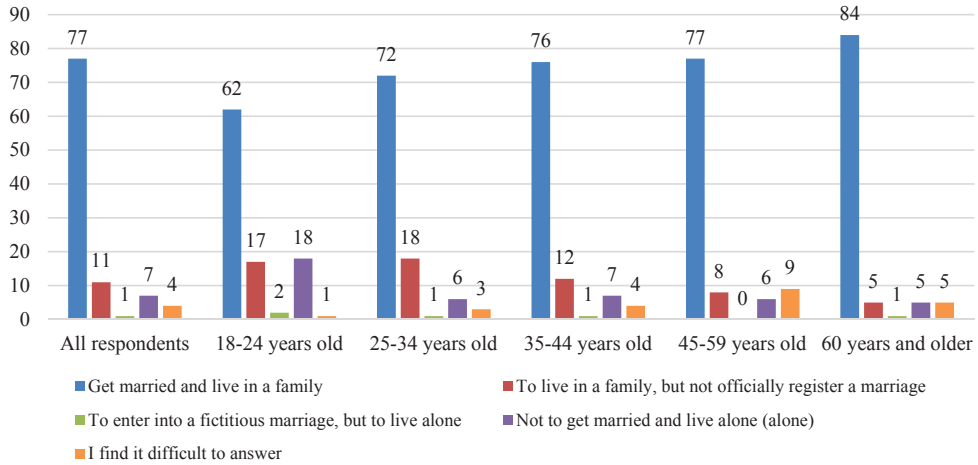
Во-первых, социологические замеры позволяют сделать вывод, что самоидентификация индивидов в рамках семьи продолжает играть важную роль. Так, несмотря на общее повышение интенсивности отождествления индивидов с малыми идентификационными группами⁵, приоритетное значение в структуре социальных идентичностей остается за семьей (рис. 1–2).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о предпочтительности семьи, брака и одиночества (по возрасту)

Источник: составлено авторами на основе данных ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 05.11.2022).

⁵ Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

Figure 1. Distribution of respondents' answers to the question of preference for family, marriage and loneliness (by age)

Source: compiled by the authors based on VCIOM data.

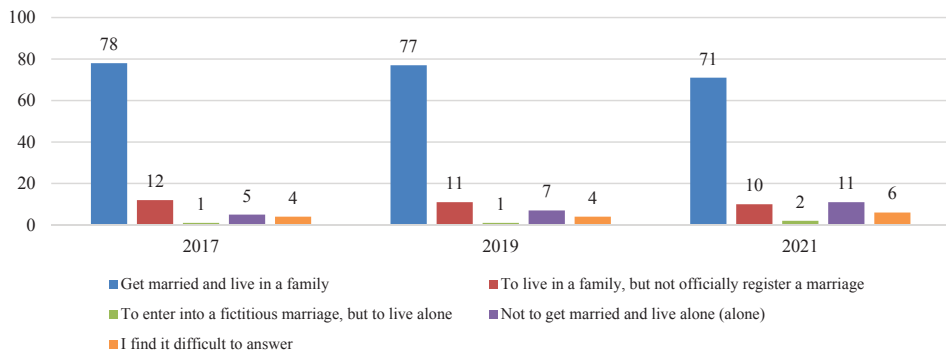
Retrieved November 5, 2022, from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring>

Рис. 2. Распределение ответов респондентов

на вопрос о предпочтительности семьи, брака и одиночества в 2017–2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 05.11.2022).

Figure 2. Distribution of respondents' answers to the question about the preference for family, marriage and loneliness, 2017–2021

Source: compiled by the authors based on VCIOM data. Retrieved November 5, 2022, from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring>

Семья выступает в роли базовой ступени социальной идентификации. В то же время нужно признать, две революции и распад Советского Союза позволяют характеризовать XX — начало XXI в. как период нестабильной институциональной среды, для которого характерна трансформация не только политического пространства страны, но и социокультурного пространства России. Подобных примеров институциональных и социокультурных кризисов можно найти достаточно много в российской истории — Смутное время рубежа XVI–XVII вв., дворцовые перевороты XVIII в. и др. В условиях подобной трансформации политического пространства страны можно констатировать «уменьшение глобальных социальных и политических категорий» [Бродовская 2012] в пользу небольших и более стабильных. Турбулентность во внешней среде вкупе с тяжелыми климатическими условиями исторически предопределила стержневую роль семьи в рамках эволюции российской государственности.

Напротив, растущая популярность либертарианской идеологии на Западе стимулирует индивидуализацию и атомизацию общества — те самые тренды, которые в своих крайних вариациях не предполагают жизни в социуме. В этом смысле семья, оставаясь первичной социальной категорией и основной единицей в рамках государства, способствует сохранению взаимосвязи с индивидом, независимо от его политических и иных предпочтений, а также обеспечению передачи опыта в рамках межпоколенческого диалога. Российское государство представляет собой «семью семей», что позволяет ему, несмотря на кризисы институтов, сохранять свою целостность [Харичев, Шутов, Полосин, Соколова 2022].

Во-вторых, особая роль семьи в системе государства породила патерналистское отношение к государству в целом [Сабинова 2021]. С одной стороны, это определило статус человека, отца семейства — он хозяин своей земли. А с другой — сформировало восприятие правителя как отца нации.

Самовосприятие человека как хозяина своей земли предопределило особый статус территории и земли в процессе идентификации россиян. Ибо хозяином человек является на той территории, на которой он родился, вырос и живет. А «страна его постольку, поскольку его хозяйство находится на ее территории»⁶. Иными словами, родная земля является ядром системы самоидентификации индивидов.

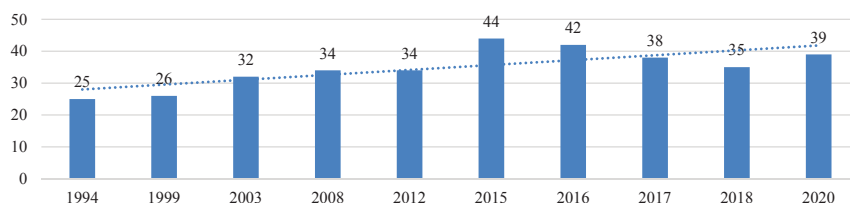
Так, у 64 % опрошенных слово Родина ассоциируется именно с местом, где человек родился и вырос⁷. Причем подобное восприятие Родины поддерживается среди всех возрастных групп, у молодежи, например, достигая 67 %⁸. Интересно и то, что с народом у российского населения ассоциируется именно

⁶ Национальная идентичность и будущее России // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/9miqlwj1un/direct/135819049> (дата обращения: 05.11.2022).

⁷ Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

⁸ Там же.

понятие «Наша земля, территория, на которой мы живем» (рис. 3). То есть земля и территория проживания являются связующими элементами между понятиями Родина, народ и человек, что предопределило особый статус концепта «территория» в системе российской государственности. При этом значение территории проживания в системе идентификационных координат россиян выросло после воссоединения с Крымом в 2014 г.

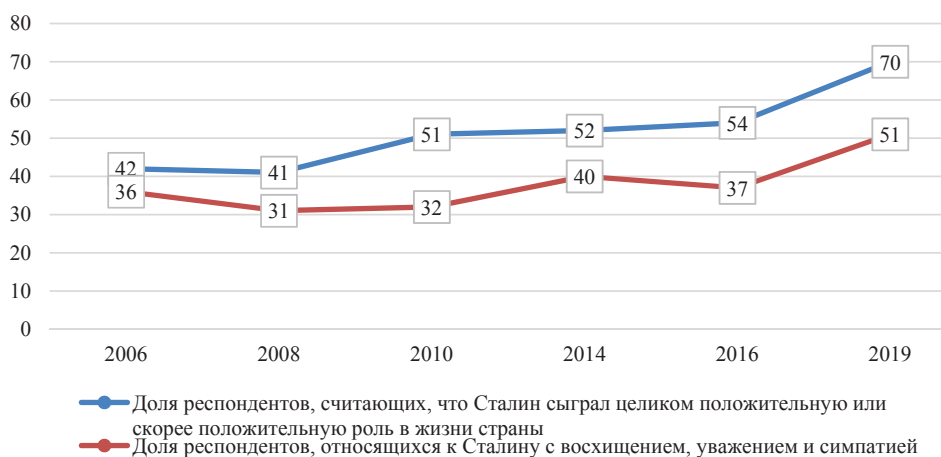
Рис. 3. Динамика выбора респондентом варианта «Наша земля, территория, на которой мы живем» при ответе на вопрос «Что в первую очередь связывается у вас с мыслью о вашем народе?» в 1994–2020 гг., %

Источник: составлено авторами на основе данных Левада-Центра (признан иностранным агентом). URL: <https://www.levada.ru/2020/10/19/gordost-i-identichnost/> (дата обращения: 05.11.2022).

Figure 3. The dynamics of the respondent's choice of the option "Our land, the territory on which we live" when answering the question "What do you primarily associate with the thought of your people?", 1994–2020, %

Source: compiled by the authors based on data from the Levada Center (recognized as a foreign agent) Retrieved November 5, 2022, from <https://www.levada.ru/2020/10/19/gordost-i-identichnost/>

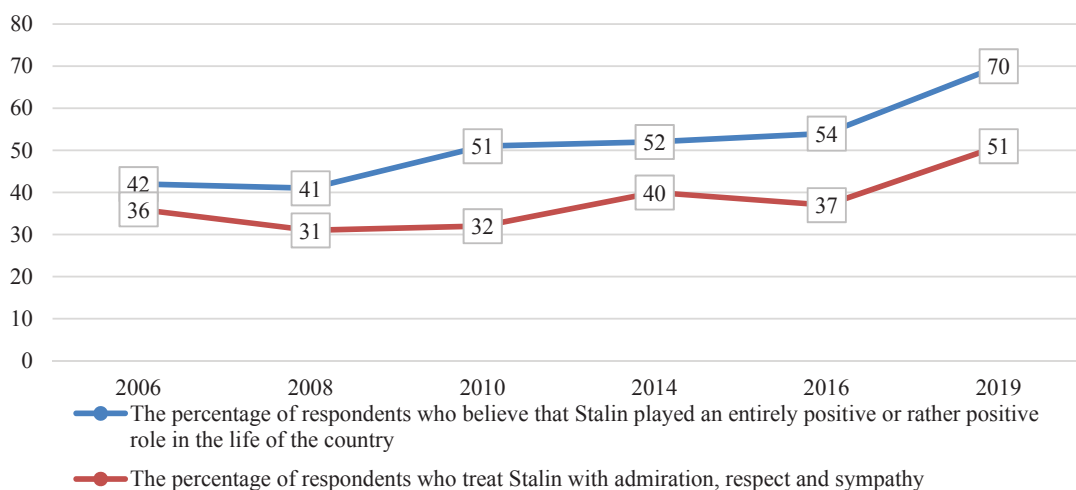
Как было сказано выше, особая роль семьи в системе идентификационных координат россиян укоренила восприятие правителя как отца нации, принимающего решения и несущего ответственность за народ. Подобный тренд определил запрос на сильного лидера и стремление к централизованному управлению. Так, данный вывод подтверждается социологическими замерами, согласно которым особую популярность среди политических лидеров России имеет И.В. Сталин (рис. 4).

Рис. 4. Доля респондентов, выбравших позитивные варианты ответа в вопросах оценки личности И.В. Сталина в 2006–2019 гг., %

Источник: составлено авторами на основе данных Левада-Центра (признан иностранным агентом). URL: <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/> (дата обращения: 05.11.2022).

Figure 4. The percentage of respondents who chose positive answers in the questions of assessing the personality of I.V. Stalin, 2006–2019, %

Source: compiled by the authors based on data from the Levada Center (recognized as a foreign agent). Retrieved November 5, 2022, from <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/>

В-третьих, коллективная идентичность по-прежнему является неотъемлемой частью системы координат современных россиян. В РФ вслед за советской моделью коллективной идентификации гражданская идентичность как надэтнический и наднациональный объединительный конструкт выражена ярче других форм идентичности⁹. Причем гражданская идентичность привязана к территории (к Отечеству, родной земле). В таком контексте страна выступает как «дом для личности, семьи и общества» [Харичев, Шутов, Полосин, Соколова 2022].

Таким образом, гражданская идентичность определяется как чувство общности с народом и страной¹⁰. При этом необходимость самоопределения как части общероссийской нации высказывает 80 % опрошенных респондентов, а позитивное восприятие подобной самоидентификации в равной степени выражают представители русской этнической группы (79 %) и других национальностей (78 %)¹¹.

В условиях наличия множества идентичностей у современных россиян (социальных, профессиональных и т.д.), а также принимая во внимание многонациональный характер страны, наличие объединительного конструкта в виде гражданской идентичности служит важным механизмом консолидации населения и является неотъемлемой ценностью российской государственности.

В-четвертых, несмотря на сочетание традиционалистских и модернистских тенденций в процессе эволюции российской государственности, базовой

⁹ Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

¹⁰ Состояние и перспективы развития российской гражданской идентичности. Обзор научных исследований и публикаций 2010–2015 гг // Исследовательская группа ЦИРКОН. URL http://www.zircon.ru/upload/iblock/c9b/Civil_Identity.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

¹¹ Там же.

основой является уважение к традициям и истории, что позволяет обеспечивать историческую преемственность российского государства. Причем данный тренд поддерживается населением, для которого «мы» строится на общности, объединенной социальной памятью. Так в структуре факторов объединения россиян историческое прошлое плотно входит в тройку лидеров (49 % респондентов отмечают его приоритетное значение)¹².

В данном контексте следует рассматривать и новый виток религиозной солидаризации, который отражает символ соборности в системе взаимоотношений «государство—общество» [Религия в современной России... 2021]. По сути, соборность демонстрирует значение морально-этических норм в процессе принятия решений государством, а также укореняет коллективистские настроения и статус семьи в системе общественных координат. Вместе с тем соборность зачастую отождествляют с духовностью, противопоставляя популярной сегодня концепции общества потребления и гедонистического стиля жизни.

Итак, за последние 10 лет влияние РПЦ на духовно-нравственное состояние общества выросло на 12 % (с 51 до 63 %). При этом роль церкви во внутренней политике страны, по мнению россиян, остается на столь же высоком уровне — данный тезис поддерживает 50 % опрошенных респондентов¹³.

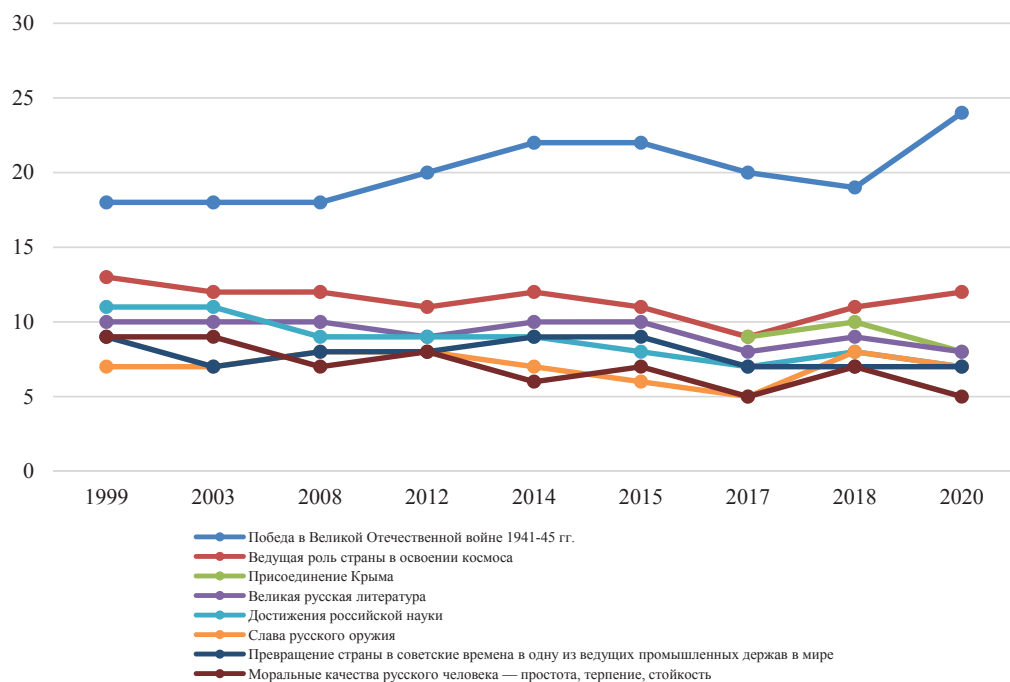
Не стоит забывать и о том, что поддержка властных институтов со стороны традиционных конфессий является важной частью легитимации политических процессов в современной России.

В-пятых, Россия — это страна глобальных проектов. Поэтому в числе событий, которые вызывают безусловную гордость у россиян, можно отметить ведущую роль страны в освоении космоса, присоединение Крыма, великую русскую литературу, достижения российской науки, превращение Советского Союза в одну из ведущих промышленных держав в мире (рис. 5)¹⁴. Во многом данный аспект определяет высокие оценки достижений президента России В. Путина во внешней политике страны, а также гордость за статус Великой державы. И напротив, в числе событий, которые вызывают стыд и огорчение у россиян, распад СССР (так считают 49 % респондентов) (рис. 6). В таком контексте распад Советского Союза скорее воспринимается как потеря былого величия и территории, нежели падение коммунистического режима и ностальгия о нем. Интересно, что длительное время наиболее популярным ответом респондентов был вариант «Великий народ, богатая страна, а живем в вечной бедности и неустроенности», который ушел на второй план только в 2020 г., уступив место огорчению по поводу распада Советского Союза.

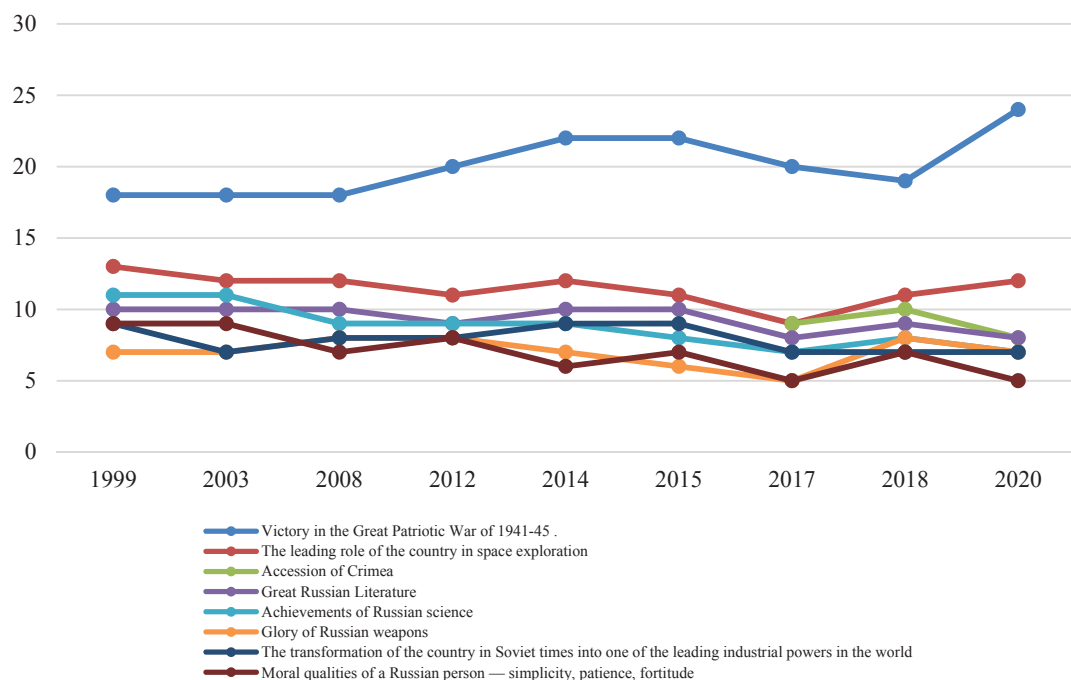
¹² Состояние и перспективы развития российской гражданской идентичности. Обзор научных исследований и публикаций 2010–2015 гг // Исследовательская группа ЦИРКОН. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/c9b/Civil_Identity.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

¹³ Церковь и общество: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cerkov-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 05.11.2022).

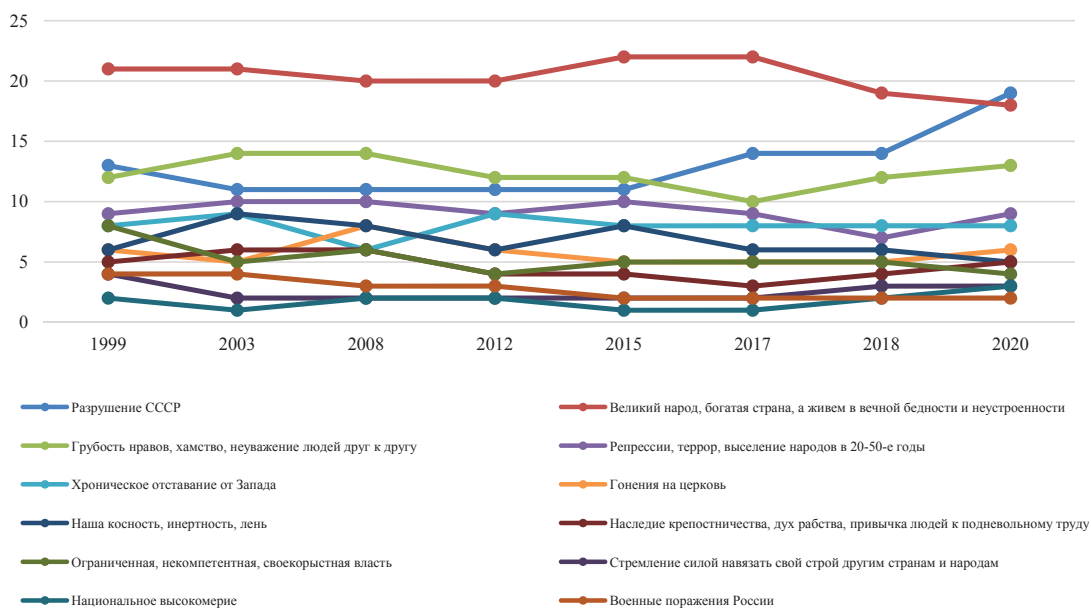
¹⁴ Гордость и идентичность // Левада-центр (признан иностранным агентом). URL: <https://www.levada.ru/2020/10/19/gordost-i-identichnost/> (дата обращения: 05.11.2022).

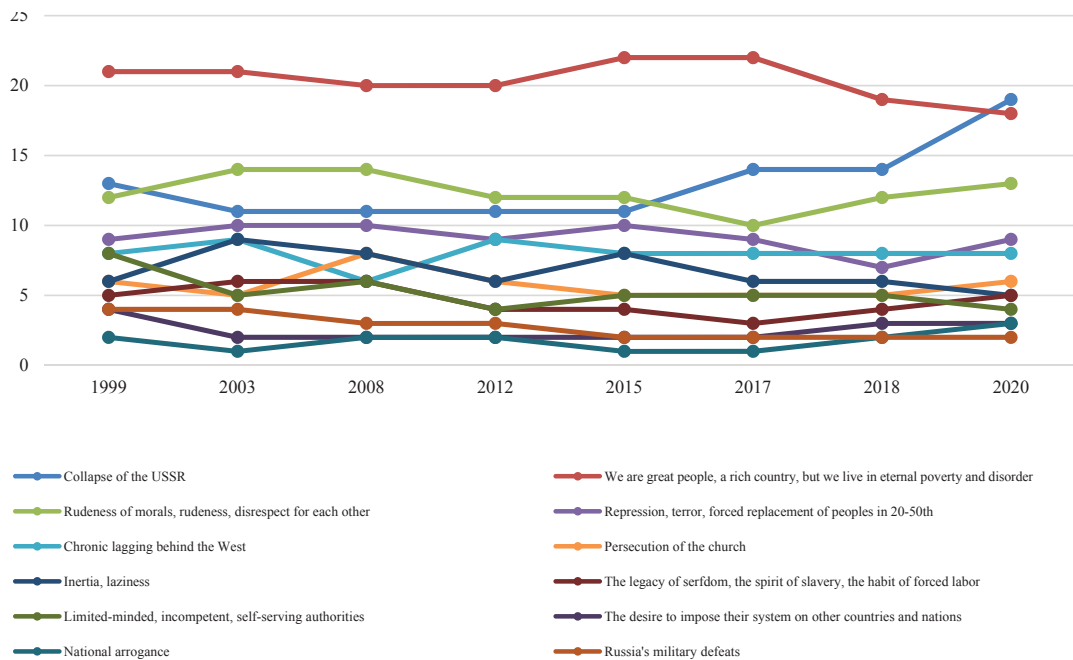
Рис. 5. Доля респондентов, выбравших события, вызывающие у них чувство гордости, в 1999–2020, %
 Источник: составлено авторами на основе данных Левада-Центра (признан иностранным агентом).
 URL: <https://www.levada.ru/2020/10/19/gordost-i-identichnost/> (дата обращения: 05.11.2022).

Figure 5. The percentage of respondents who chose events that make them feel proud, 1999–2020, %
 Source: compiled by the authors based on data from the Levada Center (recognized as a foreign agent)
 Retrieved November 5, 2022, from <https://www.levada.ru/2020/10/19/gordost-i-identichnost/>

Рис. 6. Доля респондентов, выбравших события, вызывающие у них чувство стыда, в 1999–2020 гг., %
 Источник: составлено авторами на основе данных Левада-Центра (признан иностранным агентом).
 URL: <https://www.levada.ru/2020/10/19/gordost-i-identichnost/> (дата обращения: 05.11.2022).

Figure 6. The percentage of respondents who chose events that cause them a sense of shame, 1999–2020, %
 Source: compiled by the authors based on data from the Levada Center (recognized as a foreign agent)
 Retrieved November 5, 2022, from <https://www.levada.ru/2020/10/19/gordost-i-identichnost/>

В то же время для российского населения характерны жертвенность, миссия освободителей, стремление к обеспечению социальной и общечеловеческой справедливости. Маркером обозначенных характеристик является признание значимости и чувство абсолютной гордости россиян за победу в Великой Отечественной войне (см. рис. 5). Более того, победа в Великой Отечественной войне отражает неприятие внешнего давления, которое является «несущей конструкцией российской государственности»¹⁵. История России доказывает, что государство и общество олицетворяют полное единство в кризисные периоды.

Заключение

По результатам исследования можно выделить следующие приоритетные ценности «генетического кода» российской государственности.

Во-первых, приоритетное значение семьи в структуре социальных идентичностей предопределило ее стержневую роль в рамках эволюции российской государственности. Отношения индивида и государства традиционно строились через семью, в рамках которой обеспечивалась передача коллективного опыта и национальных традиций.

Во-вторых, особый статус семьи в системе ценностных координат населения привел к самовосприятию индивида как хозяина своей земли. В таком контексте земля и территория проживания стали системообразующими элементами национально-государственной идентичности, обеспечив взаимосвязь понятий Родина—народ—человек. Иными словами, в системе российской государственности особое значение имеет концепт «территория».

В-третьих, надэтническим и наднациональным объединительным конструктом выступает гражданская идентичность, символизирующая чувство общности с народом и страной. Причем гражданская идентичность привязана к территории, а не политическим институтам.

В-четвертых, базовой ценностью российской государственности является уважение к традициям и истории, что позволяет обеспечивать историческую преемственность российского государства.

В-пятых, российская государственность строится и развивается на системе глобальных проектов. А в числе ценностных характеристик российского общества — жертвенность, миссия освободителей, стремление к обеспечению социальной и общечеловеческой справедливости.

Описанные выше элементы «генетического кода» отражают ценностное ядро российской государственности, а также определяют систему координат для идентификации россиян. Необходимо отметить, что осмысление представленных социально-политических категорий крайне важно, так как они формируют смысл идентичности, утрата которого ведет к поиску новых оснований

---

¹⁵ Владимир Путин назвал генетический и культурный код россиян // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/11/09/vladimir-putin-nazval-geneticheskij-i-kulturnyj-kod-rossiiian.html> (дата обращения: 05.11.2022).

идентификации. Данный вопрос особенно актуален в контексте продолжающихся дискуссий относительно самоопределения России в системе мировых и цивилизационных координат.

Поступила в редакцию / Received: 22.10.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 12.12.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.12.2022

Библиографический список

- Артамонова Е.В.* Институционализм: исследовательские стратегии, преимущества и недостатки // Экономика и общество: рациональность и ответственность: сборник научных трудов / под редакцией О.П. Кузнецовой. Омск: Омский государственный технический университет, 2015. С. 114–119.
- Бродовская Е.В.* Влияние посткоммунистической трансформации системы идентичностей на процесс политической ресоциализации граждан: анализ базовых тенденций // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 37–50.
- Евгеньева Т.В.* Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 27–36.
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 48–64.
- Махмутова Е.В., Волхонская З.И.* Политическая самоидентификация молодежи. Понятие, компоненты, оценка // Власть. 2022. Т. 30. № 4. С. 111–116. <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i4.9135>
- Попова О.В.* Исследование проблем политической идентичности в России // ПОЛИТЭКС. 2013. № 2. С. 205–219.
- Религия в современной России: события и дискурсы пандемии: монография / отв. ред. М.М. Мчедлова. М.: РУДН, 2021.
- Сабирова Н.С.* Феномен патернализма в политической культуре России // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 146–150. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8395>
- Соколова Р.И.* Российская цивилизация и ее генетический код // Полилог. 2018. Т. 2. № 2. С. 7–16. <https://dx.doi.org/10.18254/S0000045-1-1>
- Степанищенко О.В.* Понятие и природа политических ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 2. С. 284–292.
- Титов В.В.* Симулятивная реальность как вызов национальной идентичности: теория и российские политические практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 4. С. 590–602. <https://dx.doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602>
- Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н.* Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19. <https://dx.doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>
- Шестопал Е.Б., Смутькина Н.В.* Какой видят свою страну сегодня российские граждане? // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2018. № 2 (89). С. 51–68. <https://dx.doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-51-68>

- Anderson B.R. *Imagined communities: Reflections on the origin a spread of nationalism*. London: Verso, 1983.
- Castells M. *The power of identity*. Cambridge: Mass., 1997.
- Erikson E.H. *Identity and the Life-Cycle*. New York: International University Press, 1959.
- Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. London: The Free Press, 2002.
- North D.C. *Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction*. World Development, 1989.
- Steinmo S., Thelen K., Longstreth F. *Structuring Politics: Historical Institutionalism in Comparative Analysis*. Cambridge University Press, 1992. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511528125>.

References

- Anderson, B.R. (1983). *Imagined communities: Reflections on the origin a spread of nationalism*. London: Verso.
- Artamonova, E.V. (2015). Institutionalism: Research strategies, advantages and disadvantages. In O.P. Kuznetsova (Ed.), *Economy and society: rationality and responsibility. Collection of scientific papers* (pp. 114–119). Omsk: Omsk State Technical University. (In Russian).
- Brodovskaya, E.V. (2012). Influence of the post-communist transformation of the identity system on the process of political re-socialization of citizens: analysis of basic trends. *Tsennosti i Smy Sly*, 5, 37–50. (In Russian).
- Castels, M. (1997). *The power of identity*. Cambridge: Massachusetts.
- Erickson, E.H. (1959). *Identity and the life cycle*. New York: International University Press.
- Evgenieva, T.V. (2012). Historical memory and national-state identity in modern Russia. *Tsennosti i Smy Sly*, 5, 27–36. (In Russian).
- Evgenieva, T.V., & Selezneva, A.V. (2017). Transformation of the national-state identity of Russian youth in the post-Soviet period: value bases and symbolic representations. *Politeia*, 4, 48–64. (In Russian).
- Harichev, A.D., Shutov, A.Yu., Polosin, A.V., & Sokolova, E.N. (2022). Perception of basic values, factors and structures of socio-historical development of Russia (based on research and testing materials). *Journal of Political Studies*, 3, 9–19. (In Russian). <https://dx.doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>
- Huntington, S.P. (2002). *The clash of civilizations and the remaking of the world order*. London: Free Press.
- Makhmutova, E.V., & Volkhonskaya, Z.I. (2022). Political self-identification of youth: Concept, components, evaluation. *Vlast*, 4, 111–116. (In Russian). <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i4.9135>
- North, D.C. (1989). *Institutions of the Northern District of Columbia and Economic Growth: A Historical Introduction*. World Development.
- Popova, O.V. (2013). Research of problems of political identity in Russia. *Political expertise: POLITEX*, 2, 205–219. (In Russian).
- Mchedlova, M.M. (Ed.). (2021). *Religion in Modern Russia: Events and Discourses of the Pandemic*. Moscow: RUDN University. (In Russian).
- Sabirova, N.S. (2021). The phenomenon of paternalism in the political culture of Russia. *Vlast*, 4, 146–150. (In Russian). <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8395>
- Shestopal, E.B., & Smulkina, N.V. (2018). How do Russian citizens see their country today? *Politeia*, 2, 51–68. (In Russian). <https://dx.doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-51-68>
- Sokolova, R.I. (2018). Russian civilization and its genetic code. *Polylogos*, 2, 7–16. (In Russian). <https://dx.doi.org/10.18254/S0000045-1-1>

- Steinmo, S., & Thelen, K., & Longstreth, F. (1992). *Structuring Politics: Historical Institutionalism in Comparative Analysis*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511528125>.
- Stepanishchenko, O.V. (2011). The concept and nature of political values. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2, 284–292. (In Russian).
- Titov, V.V. (2020). Simulative reality as a challenge to national identity: theory and Russian political practices. *RUDN Journal of Political Science*, 22(4), 590–602. (In Russian). <https://dx.doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602>

Сведения об авторах:

Шатилов Александр Борисович — кандидат политических наук, декан факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (e-mail: ashatilov@fa.ru) (ORCID: 0000-0002-4776-0934)

Волхонская Зинаида Ивановна — магистрант факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (e-mail: zivolkhonskaya@fa.ru) (ORCID: 0000-0001-5203-389X)

Осинина Дарья Дмитриевна — заместитель декана факультета социальных наук и массовых коммуникаций по международному сотрудничеству, ассистент департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (e-mail: ddosinina@fa.ru) (ORCID: 0000-0002-5565-2079)

About the authors:

Alexander B. Shatilov — PhD in Political Sciences, Dean of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (e-mail: ashatilov@fa.ru) (ORCID: 0000-0002-4776-0934)

Zinaida I. Volkhonskaya — Master Student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (e-mail: zivolkhonskaya@fa.ru) (ORCID: 0000-0001-5203-389X)

Daria D. Osinina — Deputy Dean for International Cooperation, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Assistant of the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (e-mail: ddosinina@fa.ru) (ORCID: 0000-0002-5565-2079)